

УДК 378.1.351.7
ББК 74.03 (2)

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-4-151-160

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ДЕТСКИХ ПРАЗДНИКОВ В ПРАЗДНИК НОВОГОДНЕЙ ЕЛКИ НА СТРАНИЦАХ ПИОНЕРСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Я. П. Кривко, М. А. Гончаров

Аннотация. В статье представлен анализ статей газеты «Пионерская правда» и журнала «Пионер» второй половины 1920-х – 1930-х гг., в которых отобразилось состояние проблемы влияния антирелигиозной кампании на проведение христианских праздников, в частности празднования Рождества Христова. Установлено, что в первые годы Советской власти отношение к рождественским праздникам и его атрибутам было достаточно нейтральным, однако к концу 1920-х гг. оно изменилось до крайне негативного. На фоне общегосударственной борьбы с религией велась активная пропаганда по искоренению рождественских праздников, запрету на их проведение. При этом пионеры активно привлекались к разорению церквей, к проведению разъяснительной работы среди населения, в том числе среди своих родных и близких, о вреде и антинаучности религии. Однако к середине 1930-х гг. в СССР вернулись к проведению зимних детских праздников, в которых рождественская елка трансформировалась в праздник новогодней елки. Педагогической основой его стала опора на развитие творческих способностей ребенка, что позволяет рассматривать праздник новогодней елки как одно из важных для современной школы наследий советской школы.

Ключевые слова: Рождество, рождественские праздники, журнал «Пионер», газета «Пионерская правда», пионеры, антирелигиозная кампания, праздник новогодней елки.

Для цитирования: Кривко Я. П., Гончаров М. А. Особенности трансформации рождественских детских праздников в праздник новогодней елки на страницах пионерской периодической печати в первой трети XX века // Наука и школа. 2023. № 4. С. 151–160. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-4-151-160.

© Кривко Я. П., Гончаров М. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

PECULIARITIES OF THE TRANSFORMATION OF CHILDREN'S
CHRISTMAS HOLIDAYS INTO NEW YEAR TREE HOLIDAY
ON THE PAGES OF THE PIONEER PERIODICAL PRESS
IN THE FIRST THIRD OF THE TWENTIETH CENTURY

Ia. P. Krivko, M. A. Goncharov

Abstract. *The article presents an analysis of articles of the newspaper «Pionerskaya Pravda» and the magazine «Pioneer» of the second half of the 1920s – 1930s, which reflected the state of the problem of the anti-religious campaign influence on the conduct of Christian holidays, in particular, Christmas celebrations. It is established that in the early years of Soviet power, the attitude towards Christmas holidays and their attributes was quite neutral, however, by the end of the 1920s it had changed to extremely negative. Against the background of the nationwide struggle against religion, active propaganda was carried out to eradicate Christmas holidays and ban their celebration. At the same time, the Soviet pioneers were actively involved in the destruction of churches, in conducting explanatory work among the population, including their relatives and friends, about the harm and anti-scientific nature of religion. However, by the mid-1930s, the USSR returned to celebrating children's winter holidays, in which Christmas was transformed into New Year Tree holiday. The pedagogical basis of it was the reliance on the development of the creative abilities of the child, which allows us to consider the holiday of the New Year tree as one of the important legacies of the Soviet school for the modern school.*

Keywords: *Christmas, Christmas holidays, Pioneer magazine, Pionerskaya Pravda newspaper, pioneers, anti-religious campaign, New Year Tree holiday.*

Cite as: Krivko Ia. P., Goncharov M. A. Peculiarities of the transformation of children's Christmas holidays into New Year Tree holiday on the pages of the pioneer periodical press in the first third of the twentieth century. *Nauka i shkola*. 2023, No. 4, pp. 151–160. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-4-151-160.

В современном обществе имеет место определенная двойственность: с одной стороны, происходит сохранение отечественных традиций на основе традиционных ценностей, формировавшихся в течение многих столетий, а с другой стороны, имеет место влияние зарубежной культуры, которое может носить как созидающий, так и разрушающий характер. Данная ситуация не нова, однако наибольшую остроту проблема получает в переломные периоды развития государства и общества. Попытки занять исключительно одну сторону, полностью исключая другую, как показывает история, приводят к катастрофическим

результатам. На сегодняшний день мы видим, как целые страны отказываются от своей аутентичности, по сути, отрицая существование своей истории, своих корней. При этом активно навязываются, подрастающему поколению прежде всего, чужеродные ценности, религия, праздники. В этой связи интерес представляет изучение отечественного опыта преодоления кризисных явлений, в частности, политики отмены религиозных традиций в СССР во второй половине 1920-х – 1930-х гг., в том числе рождественских праздников, а также компромиссный результат, к которому пришли в Советском Союзе.

Цель статьи – анализ содержания пионерской периодики второй половины 1920-х – 1930-х гг. по вопросам трансформации рождественских детских праздников в праздник новогодней елки.

Методологической основой выступает комплексный подход к историко-педагогическому исследованию как симбиоз аксиологического, системного и исторического (М. В. Богуславский, В. А. Сластенин, Э. Г. Юдин и др.), что позволяет реализовать цели исследования, получив валидные выводы.

Для анализа проблемы трансформации рождественских детских праздников в праздник новогодней елки в качестве основной базы первоисточников выступают газета «Пионерская правда», журнал «Пионер», как самые массовые периодические издания второй половины 1920-х – 1930-х гг. в СССР.

Отметим, что январские номера пионерской периодики не только первой половины XX в., но более позднего времени чаще всего были посвящены не столько праздникам, сколько так называемым «Ленинским дням», которые проводили в память о В. И. Ленине, скончавшемся в январе 1924 г. Таким образом, для рождественской тематики не оставалось места на их страницах, акцентировалось внимание на то, что «необходимо проводить траурные утренники и вечера вместе со школьниками, с большинством их, посвящая эти вечера памяти В. И. Ленина» [20, с. 1].

При этом пионерская организация с первых дней своего существования взяла курс на атеизм в русле государственной и партийной политики. Атеистическая пропаганда должна была стать задачей пионерии в целом, и на страницах пионерской печати шла работа по объяснению пионерам важности атеистической работы на всех уровнях. Особенно это касалось тех выпусков, которые выходили в преддверии церковных праздников, в частности Рождества. Пионерские издания публиковали соответствующие ма-

териалы начиная с декабря, основным лейтмотивом их был тезис о том, что «мы, пионеры, порвали с несуществующими богами, попами и церковными легендами... Было бы позором для всей нашей организации, если бы хотя бы один пионер, будь то в городе или в деревне, не только участвовал бы, но хоть бы поддержал бы эти религиозные обычаи» [4, с. 1]. Так, в декабрьском номере газеты «Пионерская правда» за 1925 г. опубликован небольшой рассказ «Дед Мороз», в котором описывается «встреча» пионера Васьки и деда Мороза. Дед Мороз хоть и «...затрясся от гнева и начал нагонять холод», но все-таки пришел с мешком игрушек и спрашивал, где будет стоять елка для детей, но, по мнению редакторов газеты, у пионеров елки с традиционными подарками быть не должно, а в клубе должны висеть «...портреты, лозунги и украшения» [9, с. 2].

При этом во многих городах СССР в первые годы советской власти в школах устанавливали елку. Об этом свидетельствуют архивные данные, например, хранящиеся в Государственном архиве ЛНР прошение (1921 г.) выделить для учащихся 2-й Советской трудовой школы 1 Мая сладости для проведения рождественской елки (рис. 1). И хотя в резолюции имеется отказ на выдачу рождественских подарков, запрет на проведение елки в нем отсутствует.

В то же время велась работа по разъяснению пионерам антинаучности религии как таковой. Так, в № 9 журнала «Пионер» за 1924 г. была опубликована статья Ем. Ярославского «Что должен знать пионер о Рождестве?» [24, с. 7–8], в которой приводятся достаточно интересные факты о том, у каких народов и в какие даты отмечается рождение бога, а также рассказывается о том, когда была принята дата Рождества 25 декабря, у каких народов она на 13 дней позже, приводятся сведения о греческой и египетской мифологиях, славянских традициях. На наш взгляд интересно сравнение

Рис. 1. Прошение администраций трудовых школ Луганска о проведении рождественских елок (1921 г.) [6; 7]

Иисуса Христа и Ленина – в контексте многочисленных задокументированных воспоминаний о Ленине и их отсутствии об Иисусе. И хотя статья направлена на антирелигиозное воспитание пионеров и является олицетворением своего времени, ее материал интересен и познавателен и для современного читателя. Емельян Ярославский публиковался в журнале «Пионер» и в других его номерах, разоблачая религиозные предания с позиций воинствующего атеизма – «...придуманы эти рассказы для оправдания тех верований, тех образов, которые сложились веками у разных народов во времена непроглядной темноты, <...> когда эти верования поддерживались ду-

ховенством, поддерживались господствующими классами общества» [23, с. 6].

С 1926–1927 гг. нетерпимость к рождественской елке стала проявляться все более ярко, особенно после выступления И. В. Сталина 3 декабря 1927 г. с Политическим отчетом Центрального Комитета на XV съезде ВКП(б) (2–19 декабря 1927 г.), на котором он указал на один из недостатков Советской власти – ослабление антирелигиозной борьбы.

Как следствие – резкое увеличение в газетах и журналах материалов, направленных на выполнение указов вождя. В газетах и журналах все чаще появлялись карикатуры на тему празднования Рождества (рис. 2). К 1928 г.

а)

б)

Рис. 2. Рисунки в пионерской печати конца 1920-х гг., посвященные рождественским праздникам: а) «Пионерская правда» № 38 (142) от 27 декабря 1927 г. [16, с. 4]; б) «Пионер» № 24 за 1927 г. [1, с. 21]

в пионерской периодике стали появляться публикации, в которых продвигались идеи о переносе праздничных дней с 24 и 25 декабря на 31 декабря – 1 января. Так в газете «Пионерская правда» № 113 (256) за 1928 г. вышла заметка «Мы не верим в бога», в которой была опубликована резолюция конференции советов отрядов, председателей форпостов и ученических комитетов от 16 декабря 1928 г. с призывом ко всем пионерам и школьникам Краснопресненского и других районов г. Москвы о переносе дней отдыха [17, с. 1]. Отметим, что именно этот номер газеты «Пионерская правда» был особенно насыщен материалами антирождественского характера – заметки, стихи, статьи с описанием вреда празднования Рождества и возможностей противодействия ему.

Толерантное отношение к рождественской елке в первые годы советской власти очень быстро переросло в открытую войну с ней пионерики – «...ребята, для того ли весной “день леса”, чтоб зимою губить лес во славу Христа?» (стихотворение «Против елки» Е. Крекшин 1928 г. [14, с. 1]). Еще через год, 30 ноября 1929 г., Президиум Московского Областного Исполнительного Комитета и Моссовета постановил «...запретить вырубку и продажу елок к религиозным праздникам на всей территории Московской промышленной области», а также появился запрет продажи «...елочной дребедени и украшения витрин к рождеству» [22, с. 1].

Интересен тот факт, что, по мнению редакторов «Пионерской правды» конца 1920-х гг., «...пионер должен помнить и проводить в жизнь три лозунга: **“Родители, идите в клуб на антирелигиозную лекцию”**, **“Не посылайте меня за водкой”** и **“Не устраивайте елок”**» [2, с. 1]. Рождественские гуляния преподносили в основном как повод для распивания спиртных напитков – «дни рождества – дни пьянки, дни прогулов» [22, с. 1].

На фоне антирелигиозной кампании рождественские праздники представлялись исключительно как символы невежества и темноты. Им противопоставлялись пионерские сборы – «на клиросе тянули “рождество твое христе боже наш”... а на вечерах в клубах и избах-читальнях комсомольцы и пионеры бодро распевали “выросли мы в пламени, в пороховом дыму”» [16, с. 4].

Вместо рождественских праздников предлагалось устраивать так называемые «конференции безбожников», антирелигиозные утренники, лыжные вылазки, катание на салазках, коньках. Для организации подобной работы в пионерской периодике печатались конкретные рекомендации пионерам, например, в статье «Безбожники в школе», опубликованной в журнале «Пионер» в 1927 г., лейтмотивом была идея о том, что «каждый пионер должен быть активным безбожником, всегда готовым к борьбе за ленинское учение» [1, с. 21]. В ней подробно описывается программа работы школьного кружка, целью которого является активная работа с религией. В нее входили список необходимых пионеру для изучения вопросов, например, такого содержания: «как объяснить происхождение и смысл христианского Рождества» и др. [1, с. 21], перечень книг для чтения (например, Бляхин «Как попы дурманят народ»), Пионерские странички «Безбожник у станка» и др. [1, с. 22]), примерного содержания стенгазет и т.д.

А идея о переносе каникул с дней, когда отмечаются христианские праздники, набирала обороты. Так в № 115 (258) «Пионерской правды» от 29 декабря 1928 г. вновь был опубликован обширный материал в пользу переноса каникулярного времени на другие дни, теперь уже основываясь на инициативе Ленинградских пионеров, предлагая «посылками делегаций организовать живую переключку между школами за перенесение каникул» [11, с. 3]. Эти публикации не были случайными, а являлись частью

работы по реформатированию праздничных дней в СССР. Ее результатом было принятие Постановление Совета Народных Комиссаров от 24 сентября 1929 г. «О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю», согласно которому зимой отмечались только два революционных праздника – день памяти 9 января 1905 г. и памяти В. И. Ленина (22 января), то есть рождественские и новогодние праздники были официально упразднены.

Параллельно с этим шла работа по закрытию церквей и прославление результатов этой работы на страницах газет и журналов. Так, в декабрьском номере «Пионерской правды» за 1928 г. на первой странице была помещена заметка о достижении пионеров и школьников г. Москвы, которые проводили кампанию за закрытие церквей, а также представлено фото церкви, закрытой по просьбе пионеров [3, с. 1], что должно было стать примером для остальных пионеров страны. Публикации о закрытии церквей регулярно печатались на страницах пионерской печати – описывались митинги, шествия противников церквей и т. д. Например, в хронике «Пионерской правды» за 1929 г. описывается уничтожение церкви и ее имущества на Донбассе, заметка так и называется «На похоронах Горловской церкви» – «...снимаются кресты, колокола, которые пойдут в фонд индустриализации. На митинге выступил проф. Горев и внес предложение, чтобы во всем Горловском районе не было ни одной церкви, ни одного попа, ни одной секты. После митинга отправились на сожжение икон, которых набралось до 4 тысяч» [18, с. 1]. Такая ситуация была типична для всей территории СССР, варварские методы борьбы с религией стали типичными признаками Советской власти первой половины XX в., в которую активно вовлекались и пионеры.

Отметим, что Новый год как праздник, в отличие от Рождества, оставался вне фокуса зрения корреспондентов пионерской периодики. Со стороны партийного руководства на празднование Нового года внимание не акцентировалось. В начале 1930-х гг. в пионерской периодике статей антирождественского характера стало меньше – его вытеснили другие материалы. Ситуация изменилась к концу 1935 г., когда по инициативе первого секретаря Киевского обкома ВКП(б) и второго секретаря ЦК ВКП(б) Украинской ССР П. П. Постышева, который опубликовал в газете «Правда» от 28 декабря 1935 г. статью «Давайте организуем к Новому году детям хорошую елку!», в стране вновь начали наряжать елки и устраивать праздник для детей. Издания для пионеров чутко отреагировали на это нововведение – елка больше не представлялась пережитком буржуазного прошлого. Теперь это символ праздника – «...посреди комнаты большая елка сияет огнями. Вся она опутана золотыми нитками, а на ветках серебряные звезды, игрушки» [5, с. 3]. Но теперь это был праздник нового времени, советский праздник, что нашло отражение даже в елочном декоре. Так, на форзаце декабрьского номера журнала «Пионер» за 1938 г. представлен рисунок, изображающий новогоднюю елку (рис. 3). Традиционные шишки соседствуют с игрушками нового времени – красноармеец на коне, кремлевская башня, самолет. Все было это направлено на формирование нового образа старого праздника.

Этой же цели были посвящены опубликованные в конце 1930-х – начале 1940-х гг. методические рекомендации к организации и проведению праздников новогодней елки. Уже в 1936 г. издательством Учпедгиз был выпущен сборник статей о проведении елки, который так и назвался «Елка». Отметим, что его редакцией занимался Наркомпрос, «Комитет по игрушке» [13];

Рис. 3. Форзац журнала «Пионер» № 12 за 1938 г.

в 1938 г. были изданы «Елка: Сборник материалов к новогодней елке для детей дошкольного возраста» [12], «Праздник новогодней елки: Сборник материалов по организации и оформлению праздника новогодней елки» [21], «Наша елка: Вырезывание и склеивание картонажей» В. Д. Гринберг [8], в 1939 г. – «Елка: Изготовление елочных самоделок» А. И. Деньшина [10], в 1940 г. – сценарии праздника Н. С. Пановой [19] и др. Они содержали самый разнообразный материал – от требований к высоте елки в зависимости от размера помещения до чертежей самодельных елочных игрушек, например, пятиконечных «блестящих» звезд, «куклы из марли с конфетами», «стрекозы из накрахмаленной марли» [10] или же «самолета Родина», «крейсера “Аврора”», «ледокола» [8] и т. д. Эти и подобные издания, прежде всего, были направлены на координацию деятельности как взрослых, так и детей при подготовке и проведении праздника Новогодней елки. Обращает на себя внимание тот факт, что дети не являлись пассивными зрителями,

напротив, им отводилась ключевая роль в его организации и проведении. Украшение школы, дома, изготовление елочных игрушек, собственно проведение утренников – все это осуществлялось при активном привлечении ребят. Это свидетельствует о том, что советский праздник Новогодней елки, с точки зрения педагогической науки, говоря современным языком, стал одним из ее наиболее успешных проектов.

Безусловно, имела место идеологическая составляющая. Основная идея, которая была заложена в празднование – «...новогодняя елка должна быть праздником радостного и счастливого детства, созданного в нашей стране огромными заботами партии, правительства и лично товарища Сталина о детях» («Елка: Сборник материалов к новогодней елке для детей дошкольного возраста» [12, с. 5]). Тем не менее основной упор делался на то, что это, прежде всего, праздник для детей. Содержание пионерской периодики перекликалось с этой и подобными ей книгами. На ее страницах формировался образ идеального праздника

пионерской новогодней елки – «...сказочно красивое дерево, пронизанное светом, опутанное гирляндами блестящих бус, зеленело среди класса. Вокруг толпилась празднично принаряженная детвора: мальчики в новых сатинетовых рубашках и девочки в чистых платьицах, с приглаженными волосами. Они пели, декламировали стихи, разыгрывали басни» [15, с. 11]. Во многом именно в таком виде детский праздник новогодней елки сохранился до наших дней.

Таким образом, менее чем за двадцать лет в СССР была сформирована новая культура традиционного праздника – произошла трансформация рождественских гуляний в празднование новогодней елки.

Особого внимания заслуживает тот факт, что существующее мнение о том, что большевики с первых дней своей власти ввели запрет на рождественские празднования, в большей степени ошибочно. В действительности это слу-

чалось только к концу 1920-х гг., а еще менее чем через 10 лет в стране появился обновленный праздник для детей – праздник новогодней елки.

Ориентация праздника на развитие ребенка – самостоятельное изготовление им новогодних костюмов, елочных украшений, разучивание стихов, басен, песен и т. д. – это то, что стало отличительной особенностью праздника новогодней елки и, на наш взгляд, является важным достижением советской педагогики и заслуживает максимального сохранения для современной школы.

Таким образом, мы видим, что попытка полной отмены вековых традиций в СССР потерпела поражение, рождественские праздники, хотя и претерпев значительные изменения, трансформировались в праздник новогодней елки. Он аккумулировал в себе детскую веру в сказку, в чудо, присущую рождественским праздникам, и стал на долгие годы одним из самых любимых народных праздников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безбожники в школе // Пионер. 1927. № 24.
2. Будем работать // Пионерская правда. 22 декабря 1928 г. № 113 (256).
3. Будь хозяином страны советов // Пионерская правда. 20 декабря 1928 г. № 112 (255).
4. В бой с невежеством // Пионерская правда. 20 декабря 1927 г. № 37 (141).
5. Гандурин К. Ряженые // Пионер. 1935. № 23–24.
6. Госархив ЛНР. Р-405. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.
7. Госархив ЛНР. Р-405. Оп. 1. Д. 4. Л. 33.
8. Гринберг В. Д. Наша елка: [Вырезывание и склеивание картонажей]. М.: Кооп. т-во «Труд и знание», 1938 (1 газ. тип. МООМП). 12 с.
9. Дед Мороз // Пионерская правда. 25 декабря 1925 г. № 42.
10. Деньшин А. И. Елка: [Изготовление елочных самоделок]. Киров: Кировское обл. изд., 1939. 60 с.
11. Довольно праздновать церковные юбилеи // Пионерская правда. 29 декабря 1928 г. № 115 (258).
12. Елка: Сборник материалов к новогодней елке для детей дошкольного возраста. М.: Тип. «Известий советов депутатов трудящихся СССР», 1938. 64 с.
13. Елка: Сборник статей о проведении елки / под ред. Е. А. Флериной и др.; Наркомпрос. «Комитет по игрушке». М.: Учпедгиз, 1936 (18 тип. треста «Полиграфкнига»). Обл., 39, [3] с.
14. Крекшин Е. Против елки // Пионерская правда. 20 декабря 1928 г. № 113 (256).
15. Михайлин Н. Елка // Пионер. 1938. № 12.
16. Мы не верим в бога // Пионерская правда. 27 декабря 1927 г. № 38 (142).

17. Мы не верим в бога // Пионерская правда. 22 декабря 1928 г. № 113 (256).
18. На похоронах Горловской церкви // Пионерская правда. 19 декабря 1929 г. № 151 (409).
19. Панова Н. С. Новогодняя елка: Сценарий праздника для детей 8–12 лет / Центр. дом худож. воспитания детей. М.: [б. и.], 1940. 48 с.
20. Подготовка к Ленинским дням // Пионерская правда. 1 января 1926 г. № 1 (43).
21. Праздник новогодней елки: Сборник материалов по организации и оформлению праздника новогодней елки. М.: Тип. «Известий советов депутатов трудящихся СССР», 1938. 48 с.
22. Церковь враг пятилетки // Пионерская правда. 19 декабря 1929 г. № 151 (409).
23. Ярославский Е. Басни нам не нужны // Пионер. 1924. № 10.
24. Ярославский Е. Что должен знать пионер о Рождестве? // Пионер. 1924. № 9.

REFERENCES

1. Bezbozhniki v shkole. *Pioner*. 1927, No. 24.
2. Budem rabotat. *Pionerskaya pravda*. 22.12.1928, No. 113 (256).
3. Bud khozyainom strany sovetov. *Pionerskaya pravda*. 20.12.1928, No. 112 (255).
4. V boy s nevezhestvom. *Pionerskaya pravda*. 20.12.1927, No. 37 (141).
5. Gandurin K. Ryazhenye. *Pioner*. 1935, No. 23–24.
6. Gosarkhiv LNR. R-405. Op. 1. D. 4. L. 14.
7. Gosarkhiv LNR. R-405. Op. 1. D. 4. L. 33.
8. Grinberg V. D. *Nasha elka: [Vyrezyvanie i skleivanie kartonazhey]*. Moscow: Koop. t-vo “Trud i znanie”, 1938 (1 gaz. tip. MOOMP). 12 p.
9. Ded Moroz. *Pionerskaya pravda*. 25.12.1925, No. 42.
10. Denshin A. I. *Elka: [Izgotovlenie elochnykh samodelok]*. Kirov: Kirovskoe obl. izd., 1939. 60 p.
11. Dovolno prazdnovat tserkovnye yubilei. *Pionerskaya pravda*. 29.12.1928, No. 115 (258).
12. Elka: Sbornik materialov k novogodney elke dlya detey doshkolnogo vozrasta. Moscow: Tip. “Izvestiy sovetov deputatov trudyashchikhsya SSSR”, 1938. 64 p.
13. Elka: Sbornik statey o provedenii elki. Ed. E. A. Flerina et al. Moscow: Uchpedgiz, 1936 (18 tip. tresta «Poligrafkniga»). Obl., 39, [3] p.
14. Krekshin E. Protiv elki. *Pionerskaya pravda*. 20.12.1928, No. 113 (256).
15. Mikhaylin N. Elka. *Pioner*. 1938, No. 12.
16. Мы не верим в бога. *Pionerskaya pravda*. 27.12.1927, No. 38 (142).
17. Мы не верим в бога. *Pionerskaya pravda*. 22.12.1928, No. 113 (256).
18. На похоронах Горловской церкви. *Pionerskaya pravda*. 19.12.1929, No. 151 (409).
19. Panova N. S. *Novogodnyaya elka: Stsenariy prazdnika dlya detey 8-12 let*. Moscow, 1940. 48 p.
20. Podgotovka k Leninskim dnyam. *Pionerskaya pravda*. 01.01.1926, No. 1 (43).
21. Prazdnik novogodney elki: Sbornik materialov po organizatsii i oformleniyu prazdnika novogodney elki. Moscow: Tip. “Izvestiy sovetov deputatov trudyashchikhsya SSSR”, 1938. 48 p.
22. Tserkov vrage pyatiletki. *Pionerskaya pravda*. 19.12.1929, No. 151 (409).
23. Yaroslavskiy E. Basni nam ne nuzhny. *Pioner*. 1924, No. 10.
24. Yaroslavskiy E. Chto dolzhen znat pioner o Rozhdestve? *Pioner*. 1924, No. 9.

Кривко Яна Петровна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой высшей математики и методики преподавания математики, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

e-mail: yakrivko@yandex.ru

Krivko Iana P., ScD in Education, Associate Professor, Head, Higher Mathematics and Methods of Teaching Mathematics Department, Lugansk State Pedagogical University

e-mail: yakrivko@yandex.ru

Гончаров Михаил Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Сластенина, Московский педагогический государственный университет

e-mail: ma.goncharov@mpgu.su

Goncharov Mihail A., ScD in Education, Professor, Pedagogy and Psychology of Professional Education Department named after V. A. Slastenin, Moscow Pedagogical State University

e-mail: ma.goncharov@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 09.01.2023

The article was received on 09.01.2023